

К тому моменту как они закончили подготавливаться, у входа в город, под предводительством Цзюэюаня и других монахов Шаолиня, собрались восемь тысяч человек.

Немногим меньше встали под предводительство секты Эмей. Удан и Цинчэн тоже собрали по паре тысяч.

А ещё пришли несколько тысяч людей, решивших не следовать ни за одной сектой и действовать отдельно. Хотя их сосчитать было труднее, потому как они держались вдалеке от крупных групп.

Когда Линь И с компанией подошли, то все изумлённо выпятили на них глаза. Монах Цзюэюань даже открыто засмеялся:

— Смотрите, кто-то так боится смерти, что даже напяливает тяжёлую броню. Хотя оно и понятно, их ведь всего пятеро.

— Ха-ха-ха! — остальные люди за ним захохотали в голос.

Даже ученики исключительно женской секты Эмей покачали головами.

Четверо товарищей Линя И были в ярости, монашка крепко сжала рукоять меча и зашипела через стиснутые зубы:

— Лысый осёл! Посмотрим, кто будет смеяться, когда бой начнётся!

— Они целенаправленно отказались от тяжёлой брони, так ещё и насмеваются над теми, кто её взял, — тяжело вздохнул Бупин. — Интересно, по что им мозги вообще?

— Какая вам разница? — усмехнулся Юнь Тайцзи. — У них свой путь, у нас свой. Их цель умереть по красивее, наша - защитить людей. У всех свои идеалы.

— Чем глупее они поступают, тем больше я поражаюсь мудрости старшего брата Линя, — заметил Мою Ю.

Линь И засмеялся. Его совершенно не волновали их насмешки.

Смелость?

Эта штука съедобна? Или её можно в карман положить?

К тому же, тяжёлый доспех никогда не казался ему предметом трусости. Видимо члены

праведных сект слишком привыкли к тому, что преимущество за ними, и потеряли бдительность. Современную молодёжь научили думать, что порочные культы слабы и беспомощны.

Но Линь И прекрасно знал, что это не так. На самом деле, они сражались гораздо лучше, чем праведные секты.

Им с рождения приходилось выживать в стае волков, в которых неверный взгляд может привести к смерти. Они привыкли биться за каждый день своей жизни и выкручиваться из любой ситуации.

Люди из праведных сект просто не смогли бы выжить в таких условиях.

Кроме того, порочные культы, каким бы тяжёлым ни было поражение, быстро восстанавливались. А праведные секты иногда так и оставались в полумёртвом состоянии, пример тому секты Нищего и Цюаньчжэнь.

По этой и многим другим причинам с началом эпохи войн многие малые секты и школы развалились практически без сопротивления. Только после бесчётных кровавых битв и поражений праведные секты начали показывать признаки борьбы. Лишь на последнем издыхании им удалось вспомнить базис выживания.

Весь начальный период войны праведные секты проигрывали подчистую, к середине они начали воевать, и только к концу отвоёвывать захваченные земли.

На этих мыслях, Линь И улыбнулся и сказал:

— Не обращайтесь на них внимания, у них наверняка есть какой-то план. Лучше сосредоточьтесь на развитии собственных навыков. Наша цель – убивать врагов и тренироваться. Удастся ли победить или нет – не наша забота.

Все четверо переглянулись и хмыкнули.

После битвы с учениками Кровавой Секты образ мысли Линя И начинал передаваться им. До этого Ицянь обязательно выступила бы за то, чтобы погнать демонов туда, откуда они пришли, но теперь понимала, что в одиночку всех врагов не победить.

В приближающейся битве будут сражаться эксперты третьего класса обеих фракций. Какая бы сторона ни победила, на баланс сил между ними это не сильно повлияет. Поэтому их победа заключалась не в уничтожении всех противников, а в закалке собственных навыков, чтобы перейти в новый класс силы.

Линь И был рад видеть, что четвёрка после боя насмерть растеряла свою наивность и

смотрела на мир более трезво.

Он сам был реалистом и делал только то, с чего мог выиграть. Если нет личной выгоды, то можно ещё подумать о том, насколько легко разобраться с проблемой. Но если и выгоды нет, и шансы на выполнение низки, то пусть его хоть города о спасении умоляют будут, убиваться ради них он не станет.

Всё, что сейчас его волновало, это заработать как можно больше опыта и повысить уровень. Война слишком близко, чтобы упускать такой шанс.

Нельзя даже бандитов убивать, а если он начнёт отвечать на провокации других членов праведных сект, то быстро заработает титул маньяка.

Убивать можно только на поле боя, где каждый сам за себя и о личной мести речь не идёт.

Монах Цзюэюань высокомерно махнул рукой и сказал:

— Все за мной! Уничтожим этих демонов, всех до единого!

Он уже представлял как идёт во главе армии и убивает всех врагов налево и направо, а вот его награждают как самого великого воина всего кулачного мира!

С глупой ухмылкой на губах, монах отправился в путь. А за ним целая толпа настолько же заблудившихся в своих головах людей.

Секты Эмей, Удан, и Цинчэн последовали за ними.

Четыре огромные группы людей сами отправились навстречу врагу. Ещё и бежали кто как мог, поэтому расстояние между ними росло.

Линь И покачал головой. Эти люди не отличались от детей на площадке. Вот только оружие и кровь будут настоящими.

Если праведные секты будут так же вести себя в эпоху войн, то порочные культы зарежут их в танце и с весёлой песней.

Впрочем, каждый из них выходил из различных сект. Было бы очень странно, действуя они как слаженный отряд.

Только крупные секты, способные выставить на поле боя тысячи учеников, могли организовывать армии.

Пока ещё шло время, когда личная слава и достижения значили всё. Но очень скоро это изменится.

Линь И вздохнул, но затем улыбнулся.

Именно из-за этого периода он так легко зарабатывал славу и очки опыта.

— Ну что ж, пошли, — сказал он, взглянув на пустые ворота.

Вскоре люди увидели пятерых всадников в тяжёлых доспехах с дребезжащими мешками по бокам лошадей.

Они изумлённо уставились, пытаясь понять, идут эти люди в бой или на экскурсию. В таком темпе, пока они доберутся, разве все демоны не будут давно убиты?

Линя И не волновали их взгляды. Время покажет, кто был прав.

Спустя два часа на дороге начали появляться следы боя. То тут тело, то там, и все из порочных культов. Но всего по одному-два на горизонт.

Линь И хмыкнул, продолжая путь.

Через четыре часа Ланьчжоу скрылся от них за десятью горизонтами. Потому как они не выходили на другие дороги, а просто следовали за огромной армией, то им враги не попадались.

Но чем дальше они заходили, тем больше видели тел членов праведных сект. Вскоре их стало не меньше, чем трупов из порочных культов.

— Они ведут нас в свою территорию, — сказал Линь И вдруг.

Все четверо бросили на него удивлённые взгляды, Ицянь спросила:

— Старший брат Линь, хочешь сказать, люди впереди в опасности?

Подняв взгляд к темнеющему небу, он покачал головой:

— Не знаю, в опасности они или нет. Но с наступлением темноты в опасности будем мы.

Он провёл рукой вокруг - глушь, в которой не то что праведных сект, но вообще никаких

людей не было.

— А вдруг мы уже всех победили? — спросила Ицянъ. — Может, демонов просто не осталось?

Потихоньку она становилась реалистом под его влиянием, но до триумфа над наивностью ещё было далеко.

Линь И не стал спорить и спокойно сказал:

— Давайте найдём возвышенность и поставим лагерь на ночь.

Ицянъ надула губы, но послушно кивнула. Остальные тоже спорить не стали.

Раньше, чем окончательно наступила ночь, они нашли небольшой холм и расположились на его вершине.

Будучи людьми кулачного мира, они не нуждались ни в палатках, ни в кроватях. Экспертам третьего класса для сна хватало натянутой верёвки между двух деревьев. А прямо под ними легли отдыхать лошади.

За ужином Линь И сказал:

— Первую часть ночи пусть дежурит один из вас. Я возьму на себя вторую.

Все четверо кивнули без всяких споров – Линь И доказал и опыт, и силу.

Бупин вызвался сторожить, остальные легли спать.

Луну прикрыли тяжёлые облака, всё окутала непроглядная темнота.

Лишь ветерок, да шелест листьев иногда разгоняли тишину.

Автор перевода: Vzhiiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/1901436>